

ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ «ТЕАТРА ПОЛЬСКОГО»

КОМЕДИЯ ГОВОРIT О СОВРЕМЕННОСТИ

Б. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР

29 сентября Польский театр показал сатирическую комедию современно-го польского драматурга Ежи Юрандота «Также времена».

В этой пьесе в яркой комедийной форме показана борьба с пережитками буржуазного прошлого — с обывательскими настроениями, меланхолическими вкусами, эгоистическими устремлениями и т. п.

В центре пьесы — директор небольшого провинциального завода, вместе со своей женой мечтающий о радостях столичной жизни. Его завод выполняет план на 104 проц., и он с опаской относится к рационализаторским предложениям рабочих-передовиков, боясь, как бы они не нарушили спокойного благополучия, которого он достиг. Однако пафос социалистического строительства в конце концов захватывает и его.

В пьесе показан писатель, постепенно приходящий к пониманию того, что жизнь не укладывается в готовые литературные схемы и не подчиняется заранее придуманным шаблонам.

Есть в пьесе молодой рабочий, который мало помалу постигает, что социализм можно строить, работая не только на гигантских предприятиях Новой Гуты, но и на маленьком гвоздильном заводе в провинции. Есть старый рабочий-рационализатор, симпатичная влюбленная девушка-секретарша, смешной, консервативно настроенный бухгалтер. Действующих лиц в пьесе как-будто немного, но автор сумел сделать так, что за пределами сцены мы отчетливо чувствуем жизнь хотя и небольшого, но активного заводского коллектива.

Казалось бы, трудно по достоинству оценить постановку, если пьесу знаешь только по краткому либретто и совсем не понимаешь языка, на котором она играется. Однако я не чувствовал себя беспомощным на этом веселом комедийном спектакле. Я понимал все, что происходило на сцене. Я смеялся и радовался так же, как если бы спектакль игрался на русском языке.

Причина здесь в ярком сценическом мастерстве польских актеров. Язык этого мастерства оказался понятным для всех, кто находился в зрительном зале.

Сущность польской школы комедийной игры, мне кажется, заключается в сочетании чувства правды с превосходной техникой ведения диалога. Эта техника характеризуется легкостью, энергией и четкостью подачи текста.

Некоторые исполнители играют в этом спектакле с известной обнаженностью сценических приемов. Актер со своим отношением к образу словно просвечивает через тонкий и изящный рисунок роли. Он иногда как бы подмигивает зрителю, показывая, что все это только игра, которой он с радостью предается и принять участие в которой он

приглашает также и зрителя. Зритель охотно идет на это и от души веселится. Если говорить термином школы К. С. Станиславского, здесь больше «искусства представления», чем «искусства переживания». В этой манере играет роль директора завода великолепный актер Театра Польского Тадеуш Кондрат, чье мастерство и творческий диапазон не могут не вызывать восхищения (напомним, что он же играет Юлиуса Розенберга в спектакле «Юлиус и Этель» и Саватеева в «Чужой тени»). Тадеуш Кондрат радуется зрителя яркостью актерских красок, изобретательностью, стремительностью речи, подвижностью, великолепным чувством юмора.

В этой же манере игры тонким мастером показала себя артистка Барбара Людвиганка, играющая жену директора Дороту. «Какая мне польза, — говорит она с забавной убежденностью, — от того, что будет социализм, если у меня уже появятся морщины и ни один социалист на меня не взглянет...». Актриса зло высмеивает свою Дороту. При этом иногда она доходит до той грани, когда кажется, что ей вот-вот изменит чувство меры. Но Барбара Людвиганка всегда удерживается на этой грани, и зритель остается под обаянием ее таланта и великолепного комедийного мастерства.

С некоторым обнажением приемов играет и талантливый Чеслав Волляйко роль писателя Скупеня. Он иногда своими жестами и мимикой как бы комментирует зрителю ту или иную сценическую ситуацию, тот или иной поступок (свой или партнера). Личность актера не скрывается, а, наоборот, постоянно чувствуется за личностью персонажа. Тем не менее игра Чеслава Волляйко и его мастерство ведения диалога доставляют большое удовольствие зрителю.

Другая группа актеров в этом ярком и интересном спектакле играет в несколько иной манере, пожалуй, более близкой к нашей русской школе комедийной игры, более близкой к школе «переживания».

Актеры Конрад Моравский, Кристина Барковская и Мариан Лонч создали образы, исполненные жизненной правды и большой сердечности, насыщенные народным юмором. Конрад Моравский, создавший трогательный образ старого мастера

завода, рационализатора Петрыки, всякий раз приносит с собой на сцену дыхание подлинной жизни, атмосферу тепла, где он работает. В каждой его фразе, в каждом жесте — жизненная достовер-

ность и мягкий юмор. Большую симпатию зрителя вызывает образ молодого парня Чижика в исполнении Мариана Лонча. Добродушие и юмор обаятельно сочетаются в этом образе с наивной хитрецой. Вот этот парень влезает в окно, и всему зрительному залу ясно, что он видел, как целовались Дорота и Скупень, хотя Чижик ничем этого не выказывает.

С хорошим юмором играет Феликс Хмурковский роль бухгалтера.

На протяжении всего спектакля зрителя не оставляет ощущение художественной цельности этого искрящегося остроумием театрального представления. Жанровые особенности пьесы верно поняты режиссером спектакля Марианом Выжиковским. Спектакль решен просто, без излишних ухищрений и каких бы то ни было претензий. Этому общему решению отвечают и лаконичные декорации Зенобиуса Стшенецкого. Чувствуется, что режиссер и художники любят актера и делают все, чтобы актер мог творить на сцене свободно, в полную меру своего таланта и мастерства. Сочетание простоты и изящества — ценнейшее качество польского театрального искусства — налицо и в этом спектакле. И здесь актер демонстрирует свою пластичность, ритмичность и грацию.

Единственно, в чем можно было бы усомниться: не чересчур ли бойко, гладко и беспрятственно бежит этот спектакль по прочным рельсам режиссерского рисунка. Хочется больше случайностей, импровизации, того, что рождается, как говорил К. С. Станиславский, «сегодня, здесь, сейчас».

Разумеется, никому не придет в голову оспаривать законное право на существование этого веселого спектакля, этой очаровательной театральной шутки, заключающей в себе при этом довольно серьезное содержание. И все же я не могу удержаться, чтобы в заключение не повторить пожелание, уже высказанное мною однажды нашим польским друзьям во время недавнего пребывания Театра имени Вахангова в Польше. Очень хочется увидеть на польской сцене спектакль большого плана, который не в шутивно-комедийной форме, а глубоко и серьезно отразил бы современную жизнь польского народа, такую богатую, интересную, насыщенную борьбой и страстью, исполненную героизма и высокой романтики.

А за эту веселую, очаровательную комедию московский зритель шлет вам, артисты Театра Польского, большое, сердечное спасибо!